

Сегодня - 1995

ОПЕРАМАНИЯ

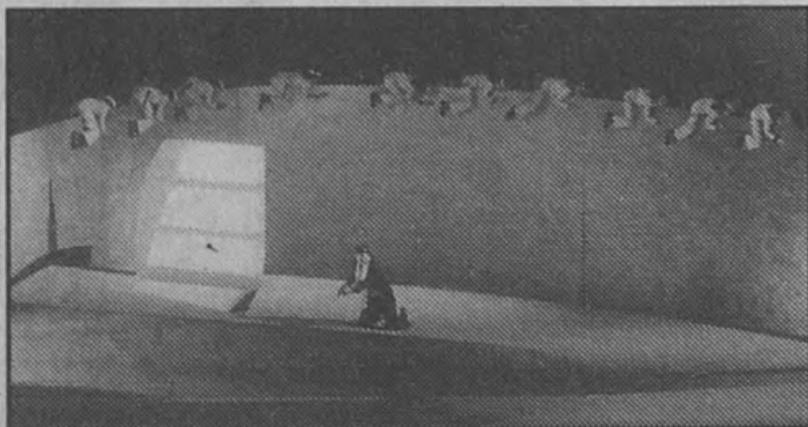
Цюрих: Вернике и Бергхаус

Швейцарская банковская столица остается одним из форпостов борьбы с оперным мейнстримом. Две премьеры подтвердили высокую репутацию Цюриха-альтернативщика.

Неутомимый Херберт Вернике, режиссерскому и сценографскому таланту которого подвластны все эпохи и жанры — от *drama per musica* Клаудио Монтеверди до оперетты Иоганна Штрауса — решил выяснить, сколько жизненной энергии осталось в «игре с музыкой» под названием «Трехгрошовая опера», которую сочинили в 1928 году Берт Брехт и Курт Вайль. В цюрихском Шаушпильхаусе с драматическими актерами состоялась премьера, о которой можно говорить как о сенсации.

Разумеется, Вернике переносит действие в среду шикарных банкиров: этого требуют театральные пристрастия строгого немца, этого требует реальное окружение многоденежной Швейцарии. Разумеется, Вернике отрицает любые авторские ремарки: он проецирует режиссерские указания Брехта, дабы убедить зрителя в их сегодняшней допотопности. Разумеется, все роли трактованы с обычной для Вернике продуманностью и импровизационной свободой, да и обычная элегантность тоже никуда не делась: все девочки восхитительны, все мужчины сногшибательны.

В Оперном театре радикалка Рут Бергхаус сделала из «Летучего голландца» Вагнера что-то похожее на фильмы Лины Вертмюллер. Автоматизированные, однообразные движения Сенты и ее подружек превращают их в кукол, а кормилица Сенты гигантская Мэри в высоких сапогах становится и во все надсмотрщицей концлагеря. Медленно ползающие матросы поют не боевито, а по-немецки сентиментально, сладко, пародируя баварские песни.

СЦЕНА ИЗ «ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА»

Среди певцов, несомненно, выходит на первый план бас Матти Салминен — лучшего Даланда просто не бывает. На самый задний план уходит некогда блиставший Саймон Эстес, голосу которого уже не место не только в Вагнере, но и на сцене вообще.

Ральф ШВАРЦ

ДОЛГ ПЕВЦА

ДОМА

ПЕТЕР ШЛЕГЕЛЬ